

Скрытый в глубинах горы Тяньшань таинственный древний народ, защищённый искусством механизмов, действительно занимал выгодное положение, обладая и временем, и местом. Какая же катастрофа могла постичь такой клан, приведя его к гибели? Даже легендарная кавалерия Молин, основавшая Великую Лян, не смогла бы добраться до этих бескрайних просторов Тяньшань. Точно так же не смогли бы и свирепые Волчьи всадники Яньбэя.

Погоди... Время и место... В её голове мелькнула догадка, и она мгновенно ухватилась за неё. Самую крепкую крепость можно разрушить очень просто. Что толку от внешней неприступности, если внутри она уже подорвана? Тогда она рухнет в одно мгновение...

Су Няньсюэ медленно повернула голову. Напротив, у книжной полки стояла Цин Лань, размахивая в руках свитком из овечьей кожи. Её взгляд, полный понимания, словно подтверждал её догадку.

— Внутренний разлад?

— Угу. — Она положила прочитанные записи обратно, отряхнула пыль с рук и взяла другой свиток. — Точнее, сначала внутренний разлад, а затем внешняя угроза.

— Тридцать седьмой год. Озабоченный безопасностью клана, я отправил людей, чтобы вызвать Ли Цина, который находился на обучении за пределами клана. Однако, хотя этот юноша и вернулся, его характер стал ещё более мрачным. Учитывая его выдающиеся способности, я решил, что он станет моим преемником, и решил посвятить время его обучению, чтобы избавить его от легкомыслия. Однако в тот же год зимой чужеземцы вторглись в снежные земли. Я активировал механизмы, оставленные предками, чтобы защититься от врагов, но оказалось, что чужеземцы уже знали все тонкости этих механизмов...

Су Няньсюэ слушала, как Цин Лань слово за словом читала записи из свитка, и наконец не выдержала, прервав её.

— Это... тот самый Ли Цин? Внутренний разлад... или, скорее, предательство?

Этот свиток... вероятно, был написан великим жрецом Жун Дун. Преемник великого жреца... Ли Цин был тогда избранным? Но если он был преемником, зная, что в будущем место великого жреца достанется ему, зачем ему было вступать в сговор с чужеземцами? Это не только противоречило желаниям его учителя, но и привело к гибели его собственного клана...

Чего же он хотел?

Цин Лань взглянула на неё, словно слегка вздохнув, и сказала.

— В горах растут редкие травы, но, зная их ценность, предки предпочли уединение в горах. Ты думаешь, все были готовы с этим смириться?

Её слова заставили Су Няньсюэ непроизвольно сжать пальцы, а её изящные брови медленно нахмурились.

— Цена — это столько человеческих жизней?

Цин Лань лишь усмехнулась, ничего не ответив.

Даже если она не говорила, Су Няньсюэ всё равно понимала. Письма, приходящие издалека, означали, что некоторым членам клана разрешалось покидать его, путешествовать. Увидев великолепие Срединных равнин, многие ли захотят вернуться? Почему предки Сяньбэй основали клан здесь, уже неизвестно. Но с течением времени молодое поколение, привыкшее к внешнему миру, жаждало выйти в свет. Однако жрецы предпочитали оставаться в уединении, охраняя этот мирный уголок. Со временем это неизбежно привело к разногласиям.

К тому же редкие лекарственные растения, растущие в горах, были настоящими сокровищами, которые нельзя было использовать. Это вызывало разочарование, и кто мог долго это терпеть?

Вероятно, только авторитет жрецов и наставления предков сдерживали молодёжь.

Но если семена раздора уже были посеяны, рано или поздно они прорастут.

И тогда наступит катастрофа для клана. Если бы не Ли Цин, нашёлся бы кто-то другой.

Просто он оказался в нужное время в нужном месте.

— В то время в Западном крае тоже шли войны. — Цин Лань наконец закончила просматривать свитки, отряхнула пыль с одежды и с выражением лёгкого отвращения прочистила горло. — Никто не хотел уступать, войны вспыхивали постоянно. В такие времена, если кто-то сообщал о таком месте, это вызывало особый интерес. Но гора Тяньшань была опасна, и силы одной страны были недостаточны. Поэтому... правители стран отобрали самых опытных воинов и, следуя подсказкам Ли Цина, прибыли сюда. Без защиты механизмов убить местных жителей было проще простого.

— А... эти жрецы?

— Жрецы, конечно, были избранными, но их было слишком мало. И не все жрецы владели боевыми искусствами, как и в правительстве Великой Лян есть гражданские и военные чиновники, так и среди жрецов есть свои. Неспособные защитить народ, они, вероятно, чувствовали, что недостойны жить, и выбрали смерть вместе с захватчиками.

Цин Лань повернулась спиной, её взгляд упал на останки.

— Это последние из оставшихся в живых жрецов. — В месте, где Су Няньсюэ не могла видеть, в её ясных глазах мелькнула тень печали. — Это место было испытанием для каждого нового великого жреца перед вступлением в должность. Этот подземный дворец должен был напомнить жрецам о заветах предков и указать путь. Впереди ещё два испытания, проверяющие способности и характер жреца. Только пройдя их, можно было увидеть истинные умения великого жреца и... Долину лекарственных трав. Великий жрец Жун Дун знал, что Ли Цин знает этот секрет, поэтому не пошёл этим путём, а повёл людей по другой, совершенно свободной дороге. И тогда...

— Что тогда? — Сердце Су Няньсюэ забилось быстрее, она смутно догадывалась.

Если жрецы покончили с собой здесь, то великий жрец...

Вероятно, испытывал ещё больше сожалений и ненависти. Ненависти к Ли Цину и к себе.

— Он повёл Ли Цина и захватчиков по другому коридору, к тому механизму, который ты обнаружила выше. Затем... опустил каменную плиту, похоронив себя и их навеки под землёй. Так... он исполнил свой последний долг.

Су Няньсюэ мягко закрыла глаза, чувствуя лёгкую горечь.

Простолюдин не виноват, но его сокровище становится его преступлением... Если бы это был просто обычный уединённый клан, то даже если бы кто-то хотел уйти, это не привело бы к такой трагедии. Она не могла понять скорбь тех жрецов, но искренне чувствовала печаль.

В этом мире есть благородные люди, а есть подлецы. Кто-то бескорыстен, а кто-то эгоистичен. Но если разобраться, в этом нет правых или виноватых.

С точки зрения этих умерших, Ли Цин был преступником, непростительным.

Но если взглянуть с точки зрения Ли Цина? Разве никто не учитывал, что он был избран следующим великим жрецом? Он, вероятно, как и многие до него, хотел укрепить клан, но выбрал путь, противоположный желаниям своего народа.

Он жалок и ненавистен, но и вызывает жалость. Вероятно, в этом и заключается смысл того, что жалкие люди всегда имеют свои недостатки.

Но для потомков, будь то былая слава или трагический финал, всё это уже в прошлом.

Духи предков покоятся здесь, вместе с этой землёй, вечно охраняя души народа под бескрайним снегом. Это... можно считать исполнением их желания.

— Тот проход теперь непроходим, и по случайности он стал единственной дорогой к Долине лекарственных трав. — Цин Лань повернулась к ней и, увидев её выражение, слегка заколебалась, но всё же похлопала её по плечу. — Это путь, который прошёл каждый великий жрец.

Су Няньсюэ улыбнулась, собравшись с духом, и сказала.

— Да, теперь настала наша очередь... У тебя есть кровь Сяньбэй, хотя ты и не из этой линии жрецов, но всё же одного корня, верно? Это действительно... совпадение.

— Ты права, это совпадение. — Цин Лань посмотрела на останки и вдруг протянула Су Няньсюэ свой рюкзак. — Эм... Можешь поддержать его?

Су Няньсюэ послушно взяла рюкзак, смотря на неё с недоумением.

Но затем её глаза расширились, словно она не могла поверить.

Молодая фехтовальщица положила меч в сторону и, глядя на останки, медленно опустилась на колени, почтительно склонив голову.

Её лицо было скрыто маской, и Су Няньсюэ не могла его разглядеть, но в момент, когда она подняла взгляд, она увидела всё ясно.

Три части печали, семь частей уважения.

Хотя родина уже погребена в потоке времени, и только горные песни эхом разносятся по ущельям...

Духи бессмертны.

[Авторское примечание: Так что Цин Лань действительно не холодна.]

Щёлк.

С лёгким звуком каменная дверь перед ними открылась, и длинные светильники на стенах загорелись тусклым светом. В конце коридора виднелась каменная платформа.

<http://bllate.org/book/15509/1377366>